

УДК 75.04

DOI:10.22394/2225-8272-2023-12-3-180-196

ЧЕТВЕРИКОВА Алиса Сергеевна, аспирант, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Россия, Орёл), e-mail: glamourica@mail.ru, SPIN-код: 4201-5606, Author ID (elibrary.ru): 1177818

CHETVERIKOVA A.S., Postgraduate Student, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPa (Russian Federation, Orel), e-mail: glamourica@mail.ru

**СОЗДАНИЕ ОРЛОВСКОЙ КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕИ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА РЕГИОНА**

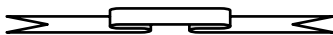
**THE OREL ART GALLERY CREATION IN THE HISTORY OF THE OF REGION CULTURE
AND ART DEVELOPMENT**

Аннотация. Цель статьи – рассмотреть историю создания и особенности организации деятельности Орловской картинной галереи в середине XX века. Актуальность исследования обусловлена недостаточностью изученности вопроса музейного строительства в послевоенный период, спецификой формирования коллекций новых художественных музеев и галерей. Во многом успешное функционирование созданной сети новых учреждений культуры было связано с приходом к руководству ими неординарных личностей, понимающих требования времени. Основной задачей стало выявление роли И.А. Круглого в решении вопросов организации основных направлений галереи в контексте исторических, политических и социальных условий 1950–1960-х годов. На примере создания Орловской картинной галереи и деятельности И.А. Круглого можно проследить особенности развития культуры и искусства в России, а также роль меценатов и краеведов в создании культурных институтов. Исследование позволяет более глубоко понять культурную и историческую значимость этого музея и его роли в развитии культурной жизни Орла и России в целом.

Ключевые слова: послевоенное музейное строительство, Орловская картинная галерея, Игорь Аронович Круглый, культурная политика, выставочная деятельность, научная пропаганда в музее.

Abstract. The purpose of the article is to consider the history of the Orel Art Gallery creation and its organization features in the middle of the 20-th century. The relevance of the research is due to the fact that the issue of museum construction is studied insufficiently in the post-war period, as well as the specifics of the formation of new art museums and galleries collections. In many ways, the successful functioning of the established network of new cultural institutions was due to the extraordinary personalities who understand the requirements of the time to lead them. The main task is to identify the role of I.A. Krugly in solving the issues of the organization of the main directions of the gallery in the context of historical, political and social conditions of the 1950s – 1960s. Using the example of the creation of the Orel Art Gallery and the activities of I.A. Krugly, it is possible to trace the features of the development of culture and art in Russia, as well as the role of patrons and local historians in the creation of cultural institutions. The author comes to the conclusion that the study allows a deeper understanding of the cultural and historical significance of this museum and its role in the development of Orel cultural life and Russia as a whole.

Keywords: post-war museum construction, Orel Art Gallery, Igor Aronovich Krugly, cultural policy, exhibition activities, scientific propoganda in the museum.

ВВЕДЕНИЕ

Пятидесятые годы прошлого века в России характеризуются не только продолжением восстановления разрушенных Великой Отечественной войной сельского хозяйства и промышленности, но и интенсивным музейным строительством.

В результате централизованной сверки фондов музеев, существовавших в стране к 1946 году, выяснилось, что многие культурные ценности оказались утраченными. Был нанесён большой урон не только музейным фондам, но и кадровому составу специалистов. В сложившейся ситуации требовались комплексные меры со стороны властей всех уровней для решения первоочередных задач как восстановления и дальнейшего развития, так и создания новых музеев в СССР. Так, в 1947 году новый руководящий орган – Управление музеев Комитета по делам культурно-просветительных учреждений Совета Министров РСФСР – издал главный нормативный музейный документ – Инструкцию по учёту музейных фондов, действовавший на протяжении 20 лет.

Процесс активизации музейного строительства в регионах связан с периодами конца 1950-х – начала 1960-х годов и несколькими ключевыми событиями: созданием Министерства культуры РСФСР, созданием управлений культуры исполнительных комитетов на местах, XX Съездом КПСС 1956 года, которые обозначили вектор демократизации в стране, а также расставили приоритеты в вопросах изучения отечественной культуры, охраны памятников, развития музейного дела.

Эти годы характеризуются созданием двух типов музеев. Это музеи-заповедники (или музеи под открытым небом), например Новгородский, Суздальский, Костромской, и художественные музеи, основой которых стали художественные отделы местных музеев. Ярким

примером последних стали картинные галереи в Тамбове, Липецке, Тарусе, Орле. Их открытие в первую очередь связано с конкретными людьми, возглавившими новые учреждения культуры. В Орле таким человеком стал Игорь Аронович Круглый (7 марта 1923 г. – 14 июля 2013 г.).

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Известно, что роль личности в ответственные исторические моменты имеет определяющее значение. Игорю Ароновичу Круглому принадлежит ключевая роль в формировании культурного и художественного пространства города Орла в середине XX века. Как следует из его автобиографии, он родился 7 марта 1923 года в Брянске, окончил семь классов средней школы, в 1938 году с семьёй переехал в Орёл, где поступил в Орловское художественное училище, в том же году переехавшее в город Елец. В 1939 году он перевёлся в Московское художественное училище имени Памяти 1905 года. Далее И.А. Круглый учился до 1941 года в мастерской П.И. Петровичева (живописец, мастер лирического пейзажа, член Союза русских художников, один из основателей Общества художников-реалистов). В 1940 году после перенесённой операции Игорь Аронович получил академический отпуск (Архив Орловского музея изобразительных искусств Р-3782, архивный фонд личного происхождения, И.А. Круглый (1923–2013 гг.)). После начала Великой Отечественной войны он эвакуировался в город Кузнецк Пензенской области, где работал на военном заводе. После освобождения Орла от немецко-фашистских захватчиков он возвращается в город Орёл и начинает деятельность в творческой сфере – в Орловском областном товариществе «Всекохудожник» художником-оформителем. Уже в 1947 году Круглый избирается председателем

этой организации, но так как он не успел получить завершённое профессиональное образование, то параллельно он восстанавливается и оканчивает Орловское художественное училище. Понимая важность стоящих перед ним задач, Игорь Аронович продолжает профессиональное обучение на факультете теории и истории искусств Ленинградского художественного института имени И.Е. Репина Академии художеств СССР.

Получив теоретическую специальность, И.А. Круглый в 1955 году становится единственным дипломированным искусствоведом в Орле. К этому времени он приобретает опыт финансово-хозяйственной деятельности, демонстрирует незаурядные организаторские способности.

За несколько лет Круглый превращает убыточную организацию в эффективное учреждение, добивается переселения товарищества из полуразрушенного здания в отремонтированное помещение в центре города площадью 250 м² с собственным выставочным залом и художественными мастерскими. По воспоминаниям самого Игоря Ароновича, «выставочный зал стал местом большой посещаемости выставок населением города» [4, С. 40]. Свои произведения показывали не только орловские художники, но и крупнейшие музейные собрания. Каждую из выставок посетило более 30 тысяч зрителей, что свидетельствовало о невероятной результативности осуществлённых мероприятий.

Большим преимуществом Круглого в выстраивании грамотных отношений с художниками явилось его живописное образование и знание идеологических требований времени к практикующим мастерам изобразительного искусства. Так, ещё в начале его работы во «Всекохудожнике» художником-оформителем ему поручалось выполнение наиболее ответственных заказов – портретов членов политбюро. Принимались выполненные работы спе-

циализированным художественным советом, который входили ведущие художники Орловского отделения творческого Союза художников СССР. Так как совет состоял из трёх человек, то, по воспоминаниям Игоря Ароновича, члены товарищества называли его между собой «Святой Троицей», а иногда – «Трибуналом» [4, С. 31]. Требования заказчиков к готовым портретам и композициям были очень высоки.

Но именно этот опыт, а также близкие, дружеские отношения с орловскими художниками позволили Круглому укрепить свой авторитет и стать лидером не только этой организации, но и возглавить в 1953 году правление областного отделения Художественного фонда СССР.

За тринадцать лет работы, с 1944 по 1957 год, Игорь Аронович наиболее тесно сблизился с Константином Сергеевичем Андросовым, который был наставником будущего искусствоведа ещё с обучения его в Елецком художественном училище, а в Орле с периода создания в 1939 году Орловского отделения творческого Союза художников СССР, был его председателем вплоть до 1957 года. Вторым человеком, сыгравшим роль в жизни Круглого, стал Андрей Ильич Курнаков. «...Из художников, влившихся в коллектив «Товарищества», мне особенно запомнились братья Курнаковы. Старший Леонид Ильич и младший Андрей Ильич. Демобилизованы они были из Чехословакии и одеты... в модные тёмно-синие пальто с поясами... такого же синего цвета шляпы. Они обратили сразу на себя внимание не только внешним видом, но и работами, которые по своему художественному уровню выгодно отличались от того, что делали мы» [4, С. 32]. К середине 1950-х годов Андрей Ильич Курнаков стал известным живописцем не только Орла, но и всего центра России.

Большинство решений, определяющих художественную жизнь Орловского края 1950-х,

принимались при участии, а иногда и непосредственно этими профессионалами. Противоречивость культурной политики в этот период, жёсткие идеологические рамки, с одной стороны, и возросший интерес населения к отечественной истории, культурным событиям, связанный с повышением уровня жизни и появлением свободного времени – с другой, требовали от руководителей творческих союзов, общественных организаций, учреждений культуры активной жизненной позиции, тесного профессионального взаимодействия, грамотного диалога с властью.

Принимая участие в многочисленных совещаниях, съездах, конференциях как городского, так и областного масштаба, И.А. Круглый, А.И. Курнаков и К.С. Андросов не раз слышали выступления директора Орловского краеведческого музея Елизаветы Николаевны Коренева. Обращаясь к представителям исполнительной власти, деятелям культуры, она просила решить вопрос с расширением площади экспозиционных залов и фондохранилища. Особое внимание Коренева пыталась привлечь к состоянию произведений художественного отдела. Как вариант, она рассматривала возможность создания на базе этой части музейного собрания картинной галереи. Подобные предложения с мест находили отклик в Министерстве культуры РСФСР, где ещё в 1953 году было принято решение о передаче художественных музеев в Управление изобразительного искусства МК, тогда как музеи других профилей, в том числе краеведческие, остались в подчинении Управления культурно-просветительской работы.

Прежде всего, это было вызвано обеспокоенностью государственных идеологических структур активизацией художественной жизни в стране.

Коренева в своих выступлениях всегда подчёркивала значимость сохранения и доступности для посетителей именно предметов

изобразительного искусства. Являясь наиболее ценной частью музейного собрания, они представляли знаковые имена историко-культурного наследия Орловского края. Орловский краеведческий музей был преемником Орловского губернского музея, коллекция которого сформировалась на базе крупного дара мецената – оперного певца Антона Николаевича Николаева (1836–1904 гг.), состоящего из 250 предметов изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Также многочисленные пожертвования на протяжении 1898–1917 годов вносили представители различных сословий и званий. По сути, это был первый общедоступный музей в Орловской губернии. Затем, после Октябрьской революции, произошло объединение существовавшего к тому периоду церковно-историко-археологического и вышеупомянутого музеев в историко-художественный. Новый музей был открыт для посещения 1 мая 1919 года.

Собрание музея значительно увеличилось сразу после его создания. Связано это было с национализацией художественных ценностей из дворянских имений, церковного имущества. Самыми значительными стали поступления из собраний князей Куракиных, великого князя Михаила Александровича Романова (имение Брасово), графов Комаровских, усадеб Новосильцевых, Стаховичей, Голыньских, Чичериных, Нарышкиных.

Несмотря на то что многие произведения изобразительного искусства при национализации были вывезены в Москву и Петроград, где дополнили собрания Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Государственной Третьяковской галереи и Государственного Эрмитажа, фонды историко-художественного музея также получили значительное количество живописи, графики, скульптуры, предметов декоративно-прикладного искусства, мебели. Особую ценность составили так называемые жалованные портреты

императорских семей, фамильные портреты И.Б. Лампи, В.Л. Боровиковского, К.В. Барду, В.А. Тропинина, Ф.А. Моллера, Н.Е. Сверчкова и других известных русских и зарубежных мастеров.

Именно об этой коллекции чаще всего упоминала в своих выступлениях директор Орловского краеведческого музея. Называла она известные имена художников начала XX века, чьи работы поступили в конце 1920-х годов из Московского музея живописной культуры. Основной задачей Коренева считала создание необходимых условий для максимальной сохранности художественных раритетов, правопреемником которых стал музей, получивший существующий статус краеведческого в 1932 году.

Из-за нанесенного Орловскому музею значительного ущерба в годы Великой Отечественной войны, не только выразившегося в утратах, но и сказавшегося на сохранности предметов, вопрос их реставрации и дальнейшего состояния был особенно острым.

Первым, кто отреагировал на озвученную проблему, стал Константин Сергеевич Андросов. После очередного совещания работников культуры в марте 1956 года и особенно эмоциональной речи Е.Н. Кореновой художник обратился к А.И. Курнакову и И.А. Круглому с предложением поддержать предложение директора музея о создании в Орле картинной галереи. Совместно ими было принято решение осуществить конкретные шаги с распределением действий каждого. Андросову поручалось встретиться с Кореновой и написать совместное письмо на имя председателя облисполкома И.Н. Филатова. Круглому – подобрать варианты помещений, где могла бы разместиться картинная галерея. Курнакову отводилась роль делегата. Авторитет художника, его деловые и личные качества должны были убедить Ивана Николаевича Филатова в необходимости создания нового учреждения от лица всех

представителей культуры города.

Сложная задача выпала Игорю Ароновичу. Как вспоминал Круглый, «нужно представить себе 1956 год. Прошло всего 11 лет после окончания Великой Отечественной Войны. Город ещё не залечил раны, нанесённые ему оккупацией, и найти помещение площадью хотя бы, на первых порах, в 300-400 м², было почти фантастикой...» [4, л. 50].

Безусловно, он сразу обратил внимание на само здание краеведческого музея. Самым логичным представилось разместить галерею, основой которой должен стать художественный отдел музея, недалеко от него. Как и в настоящее время, краеведческий музей располагался в левой части здания торговых рядов, в те годы – улица Сталина, д. 1. В остальной части располагалось большое количество всевозможных общественных организаций.

И.Н. Филатов, человек большой эрудиции, знаток живописи и литературы, прислушался к мнению Курнакова и Круглого. Для подготовки соответствующих документов необходимо было решить основные организационные вопросы: перевод общественных организаций в новые помещения, приспособление выделенного пространства для функционирования картинной галереи, определение предметного фонда, назначение руководителя галереи, формирование штатного расписания.

Все эти шаги требовали серьёзного финансирования и политической воли. Организации, занимающие правое крыло здания, было решено уплотнить и разместить в центральной части. Директором картинной галереи было предложено стать Игорю Ароновичу Круглому. Учитывая его опыт организационной, финансово-хозяйственной деятельности, знания в области музейного дела, искусствоведения, наработанность профессиональных контактов в Москве и Ленинграде, ему было поручено проработать фондовую базу и подготовить проекты писем в Министерство культуры

РСФСР и Совет Министров РСФСР. Были определены сроки открытия нового учреждения. Известно, что практически все музеи во второй половине XX века открывали к конкретным юбилейным датам либо всероссийского, либо местного значения. В 1957 году страна должна была отмечать 40-летие Великой Октябрьской социалистической революции. К этой дате планировалось провести первый Всероссийский смотр музейной работы, задачей которого становилось подведение итогов послевоенного десятилетия. Именно октябрь 1957 года был определён для открытия Орловской картинной галереи.

Для полноценного представления художественного наследия Орловского края, а также для отражения основных тенденций изобразительного искусства, в том числе XX века, И.А. Круглый предложил, помимо художественного отдела Орловского краеведческого музея, привлечь другие источники. Результатом явилось письмо Председателю Совета Министров РСФСР за подписью И. Филатова. «...В целях дальнейшего развития и пропаганды изоискусства и эстетического воспитания Орловским облисполкомом 25 февраля 1957 года принято решение об организации в городе Орле Областной картинной галереи и выделение для неё помещения площадью 500 м² в центре города на ул. Сталина № 1/5» (Государственный архив Орловской области (далее ГАОО). Ф. 3782. Оп. 1. Д. 2. Л. 14).

Далее в письме сообщалось, что в фондах Государственного музея им. И.С. Тургенева, Орловского областного краеведческого музея и Болховского районного музея имеются несколько сотен высокохудожественных произведений русского дореволюционного и советского изобразительного искусства. Отмечались такие авторы, как В.Л. Боровиковский, В.А. Тропинин, И.Е. Репин, В.И. Суриков, И.И. Левитан. «...Все эти произведения находятся в запасниках и недоступны для обозре-

ния трудящихся. Орловский обком КПСС и Облисполком, готовясь к празднованию 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции и учитывая просьбы интеллигенции, художников и общественных организаций Орла, считают необходимым в 1957 году открыть к 7 ноября 1957 года областную картинную галерею...» (ГАОО. Ф. 3782. Оп. 1. Д. 2. Л. 14).

В этом же письме исполнительные органы власти просили издать соответствующее распоряжение. Показательно, что предложенная формулировка определяла источники комплектования: художественные коллекции Государственного музея им. И.С. Тургенева, областного краеведческого музея и Болховского районного краеведческого музея.

Очевидно, что И.А. Круглым были изучены фондовые коллекции этих учреждений, состояние сохранности произведений и разработана общая концепция галереи. Об этом свидетельствует письмо за подписью начальника областного управления культуры Сопова министру культуры РСФСР, рукопись которого (как и предыдущего) в фондах областного архива приложена к печатному документу. Обе рукописи выполнены Игорем Ароновичем Круглым.

Вторым документом регламентировались основные мероприятия по организации деятельности галереи. Так, первый пункт определял необходимость реставрации предметов изобразительного искусства, для чего требовалось дать указание Центральным реставрационным мастерским о внеочередной реставрации, а также о направлении в Орёл бригады реставраторов для выполнения работ на месте. Два следующих имели формулировку «выделить для Орловской картинной галереи из госфондов произведения русских художников XVI, XVII, XVIII, XIX, XX веков, западноевропейских мастеров и советских художников в количестве 50–70 произведений» (ГАОО. Ф. 3782. Оп. 1. Д. 2. Л. 7).

Приоритетность формирования музейного собрания в общей концепции организации деятельности галереи подтверждается и другими письмами, направленными в Министерство культуры РСФСР, с просьбами о передаче художественных работ из других музейных собраний.

Так, И.А. Круглым составляется список из 16 произведений, находящихся в фондах Елецкого краеведческого музея, и прилагается к обращению заместителя начальника областного управления культуры на имя заместителя министра культуры РСФСР. Интересна формулировка письма, аргументирующая передачу из Елецкого краеведческого музея Липецкой области художественных произведений в связи с организацией Орловской картинной галереи: «...так как Липецкий музей не имеет художественного отдела и эти произведения не могут быть использованы по прямому назначению...» (ГАОО. Ф. 3782. Оп. 1. Д. 2. Л. 15–16).

Аналогичное письмо составляется о передаче работ из Тульского художественного музея (ГАОО. Ф. 3782. Оп. 1. Д. 2. Л. 20).

Подобная практика передачи музейных предметов из сложившихся собраний во вновь созданные была обычной. Активную помощь в этом оказывали такие методические центры, как Государственный Русский музей, Государственная Третьяковская галерея, другие специализированные организации.

В результате к моменту открытия в фондах Орловской картинной галереи оказалось более 500 произведений живописи, графики, скульптуры и декоративно-прикладного искусства. Поскольку основная часть представляла художественный отдел Орловского краеведческого музея, включавший большей частью работы русских и западноевропейских художников, то следующим по приоритетности перед директором стоял вопрос о масштабной реставрации предметов, которые должны были составить экспозицию нового музея.

По воспоминаниям Игоря Ароновича, когда он начал осуществлять процедуру приёма произведений из краеведческого музея, то сохранность некоторых из них «...повергала буквально в шоковое состояние». «...На многих полотнах живописи красочный слой поднялся пузырями. Мне хорошо запомнился портрет Новосильцева, автором которого был великий портретист В.Л. Боровиковский, но не в лучшем состоянии были и другие полотна...» [4, С. 51]. Часть предметов вернулась в стены краеведческого музея после оккупации, а часть была спрятана в подвале здания. Всё это не могло не сказаться на целостности работ.

Для эффективного и оперативного решения этой проблемы, а также других вопросов организации деятельности галереи необходим был штат специалистов, в том числе и для обеспечения ремонтных и хозяйственных работ. Объём подготовительных мероприятий был так велик, что только 10 октября 1957 года издаётся решение исполнительного комитета Орловского областного Совета депутатов трудящихся № 489 «Об открытии картинной галереи в городе Орле». Взяв за основу распоряжение Совета Министров РСФСР от 30 мая 1957 года № 280-р, исполком публикует следующее: «...1. Утвердить штатное расписание в количестве 10 штатных единиц. 2. Утвердить смету на содержание, капитальный ремонт и приобретение оборудования. 3. Обязать областное управление культуры произвести капитальный ремонт помещения...» (ГАОО. Ф. 3782. Оп. 1. Д. 2. Л. 2). Несмотря на уже проделанную работу по подготовке открытия галереи, как следует из решения, многое ещё только предстояло сделать. Тем не менее открыть галерею для посещения необходимо было не позже декабря 1957 года. Для областной власти это означало выполнение решений федерального руководства. Ещё 5 апреля 1957 года было принято письмо на заседании учёных советов Государственного музея Рево-

люции СССР и Научно-исследовательского института музееведения с присутствием ряда других музеев «Ко всем работникам музеев СССР», в котором рекомендовалось активнее организовывать на местах подготовку к празднованию 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции и приложить все возможные усилия для того, чтобы 1957 год стал годом решительного подъема всех сторон деятельности музеев.

Символичным явилось также вступление в этом же году музеев и галерей СССР в Международный совет музеев (ИКОМ).

За оставшееся до открытия время был укомплектован штат галереи. Главным хранителем стал К.С. Андросов. Это решение было принципиальным для Круглого, так как только единомышленник и опытный организатор мог в короткие сроки выполнить поставленные задачи. Кроме него, в число работников вошли два старших научных сотрудника, один кассир, четыре смотрителя залов и один гардеробщик. Позже, как следует из штатного расписания на 1958 год, на полставки был принят бухгалтер (ГАОО. Ф. 3782. Оп. 1. Д. 1. Л. 31). В поддержку главному хранителю для грамотного и профессионального обеспечения экспозиционной и просветительской деятельности одним из научных сотрудников был принят А.А. Алексин, работавший в краеведческом музее экскурсоводом.

Буквально за два месяца были решены проблемы, связанные с ускорением реставрации уже направленных в Центральные реставрационные мастерские (Реставрационный центр им. академика И.Э. Грабаря) произведений и экстренной реставрации дополнительных работ, необходимых для включения в экспозицию, и проведением ремонта помещения.

Разработанная Игорем Ароновичем концепция показа произведений изобразительного искусства, представлявших собой лучшие образцы русской и зарубежной живописи, каза-

лась невыполнимой. Несмотря на значительное количество предметов, часть из них являлась копиями, часть – работами неизвестных художников или малоизвестных авторов, не представляющими большой художественной ценности. Единственным выходом оставалась реставрация к указанному сроку намеченной группы изобразительных памятников.

Первой идеей Круглого было оставить знаковые, но не отреставрированные полотна в существующем на тот момент состоянии, подвешивая к мысли о масштабе нанесенного урона культурным ценностям в результате присутствия оккупантов на орловской территории. Данная концепция не нашла поддержки у партийного руководства области. Подготовив письма в отдел музеев Министерства культуры РСФСР, Игорь Аронович принял решение добиться реставрации экспозиционных произведений в двухмесячный срок непосредственно в московском реставрационном центре. Отмечая сложность задачи, Круглый писал: «...директор центра надо мной посмеялся и показал мне аналогичные просьбы из Киева, Минска, Смоленска...» и других городов, подвергшихся оккупации [4, С. 53]. Тем не менее реставраторы дали высокую оценку качеству орловского собрания, предложив законсервировать от дальнейшего разрушения наиболее ценные работы с перспективой проведения реставрации в будущем.

Приняв ситуацию как данность, директор галереи решил предложить своему руководству на период реставрационных работ открыть выставку орловских современных художников с дальнейшей реэкспозицией. Но в последний момент в личной беседе один из заведующих отделом поинтересовался, возможно ли в Орле приобрести знаменитую орловскую картошку. Этот случай может показаться курьёзным, но в те годы именно в Москве и Ленинграде, а не в провинции было сложное положение с продуктовым обеспече-

нием. Более того, практика своеобразного обмена сельскохозяйственной продукцией или изделиями местных производителей различных учреждений со столичными организациями на ускорение или внеочередное выполнение требуемых работ была распространённым явлением вплоть до конца XX века. В результате, как констатировал Круглый, «реставраторы через неделю получили желанную орловскую картошку, а мы буквально через два месяца радовались отреставрированным полотнам» [4, С. 53].

В эти же сжатые сроки небольшому коллективу галереи предстояло привести в соответствие с музейными требованиями выделенное помещение. Как следует из архивных документов, оперативно была утверждена смета на капитальный ремонт (ГАОО. Ф. 3782. Оп. 1. Д. 1. Л. 5–6). С целью приспособления существующего пространства под музейную экспозицию было решено выполнить не столько капитальный ремонт, сколько реконструкцию, произведя внутреннюю перепланировку. Планировалось организовать анфиладу из пяти залов, оставив необходимые дверные проёмы. Это давало возможность сформировать классический последовательный экскурсионный маршрут. Большую поддержку директору оказали вновь принятые сотрудники, с энтузиазмом выполнявшие любую хозяйственную работу – от приобретения строительных материалов до уборки помещений.

Фактически Орловская областная картинная галерея была открыта только в конце марта 1958 года. Именно к этому времени удалось выполнить ремонтные работы, концептуально выстроить и оформить стационарную экспозицию, подготовить экскурсии. В течение первого года работы выстроились основные направления деятельности галереи: экскурсионно-пропагандистское, собирательское и научное. Именно такое определение дал им И.А. Круглый. Несмотря на многолетнюю исто-

рию крупных художественных музеев, массовое открытие новых галерей, практически отсутствовала специализированная литература, дающая возможность быстро освоить музейную специфику. Особенно это представлялось важным на фоне отсутствия профессиональных кадров. Фактически единственным полноценным изданием, выпущенным в 1955 году, явились «Основы советского музееведения». Авторский коллектив Научно-исследовательского института музееведения создал пособие, систематизирующее существующие знания по теории и практике музейного дела.

Но, учитывая идеологическую основу культурной политики и реальные отличия друг от друга ситуации на местах (неравноценное финансирование, значимость и разнообразие коллекций, условия хранения и экспонирования), этого было недостаточно. Основные знания приобретались в практической работе, путём изучения опыта аналогичных учреждений, участия в различных съездах, совещаниях, семинарах.

Свидетельством отправных действий в работе галереи выступают архивные документы. Так, второй по хронологии после сметы на капитальный ремонт стала расшифровка расходов на основную деятельность, включающая такие позиции, как «научно-исследовательские работы, пополнение научной литературы, переплёт книг научной библиотеки, оборудование юбилейных выставок, фотоработы, издательская работа, приобретение библиотечного инвентаря (каталожные ящики), научные командировки», а также реклама и объявления в газетах и на радио, оформление экспозиций (ГАОО. Ф. 3782. Оп. 1. Д. 1. Л. 7–11).

Первоначально было создано два раздела экспозиции: «Русское искусство XVIII – начала XX века» и «Искусство западных стран». В течение года планом работы галереи предусматривалась разработка тематических и те-

матико-экспозиционных планов, расширяющих представление о собраниях: «Русское искусство XVIII века», «Русское искусство первой половины XIX века», «Русское искусство второй половины XIX – начала XX века», «Советское искусство» и передвижной выставки по районам области, состоящей из репродукций живописи и графики. Безусловно, новый музей вызвал большой интерес у населения города. Как вспоминал И.А. Круглый, «на нас, помнится, обрушился буквально шквал экскурсий. Особенно много заявок шло из школ» [4, С. 53]. Наряду с А.А. Алексиним работу второго экскурсовода взял на себя директор. В день на каждого из них приходилось не менее шести экскурсий. Научно-просветительная и массовая работа стала во главу угла.

Новые требования, предъявляемые в те годы советской властью к идеологической основе просветительской деятельности музеев, выделение её в приоритетные функции данных учреждений имели единый системный характер. В периодической печати, а также отдельными брошюрами издаются статьи, отражающие вопросы развития и совершенствования форм и средств массовой работы музеев в связи с постановлениями партийных и профсоюзных органов. В качестве примера можно привести постановления пленумов ЦК КПСС по идеологической работе, постановления Министерства культуры СССР и ЦК Союза работников культуры о всесоюзных смотрах музеев.

Повсеместное развитие получают такие формы, как работа со школьниками, лекционная и выставочная работа. Ещё в 1947 году Постановлением Всероссийского совещания по культурно-просветительной работе «Об очередных задачах культурно-просветительной работы в деревне» музеям была вменена в обязанность организация передвижных и стационарных выставок для сельского населения [10, С. 47–48].

Всё это нашло отражение в организации первого года работы Орловской картинной галереи. Помимо экскурсий по стационарной экспозиции было разработано четыре тематические лекции, а также лекции в рамках передвижных выставок. Так, в отчёте за 1958 год Круглый отмечает: «...картинная галерея проводит работу со специалистами изоискусства, а также населением по пропаганде изобразительного искусства. Было проведено обсуждение передвижной выставки советского искусства с участием художников города Орла...» (ГАОО. Ф. 3782. Оп. 1. Д. 3. Л. 4). Работа вне галереи дополнялась выступлениями научных сотрудников и директора на местном радио с темами: «По залам Орловской картинной галереи», «Выставка работ советских художников», «О передвижной художественной выставке в картинной галерее» – и статьями в местной печати, освещающими деятельность галереи (всего 10 статей). Пять публикаций были посвящены передвижной выставке, три – собранию галереи, одна освещала пресс-конференцию журналистов, организованную И.А. Круглым.

Показательно, что Игорь Аронович не только руководил работой, но и являлся полноценным исполнителем всех мероприятий. Так, он являлся автором двух тематико-экспозиционных планов, лекции «Советская живопись за 40 лет», активно продолжая взаимодействовать с орловской организацией Союза художников СССР (член оргкомитета по созданию Союза художников РСФСР), проводил консультации с самодеятельными художниками, оказывал помощь студентам Орловского государственного педагогического института в подготовке курсовых и дипломных работ на материалах галереи.

Особое внимание Круглый уделял выставочной работе. Для организации передвижной выставки по районам области, включая два раздела «Русское искусство XIX века» и «Про-

изведения советских художников», «были укомплектованы репродукции с соответствующим оформлением (багетные рамы, паспарту, этикетаж) ... составлены и отпечатаны в типографии аннотации» (ГАОО. Ф. 3782. Оп. 1. Д. 4. Л. 2).

Как искусствовед и специалист, набирающий опыт в области музейного дела (о чём свидетельствует большое количество научных командировок в Ленинград, Москву, Саратов, Горький в вышеупомянутом отчёте о работе галереи за 1958 год), Игорь Аронович понимал важность научно-исследовательской работы в музее. Её качество и объём определяли в итоге результативность научно-просветительных и массовых мероприятий. Как подчёркивал Н.В. Минц, «...чем глубже изучены фонды музея, чем больше его научные сотрудники знают о жизни и творчестве художников, чьи произведения представлены в экспозиции, тем более разнообразный план экскурсионной деятельности может быть предложен...» [8, С. 23].

В архивных документах, отражающих деятельность галереи в 1958 году, зафиксированы первоочередные задачи, поставленные перед коллективом в области изучения, систематизации и описания фондовых коллекций. Для дальнейшей работы по совершенствованию постоянной экспозиции галереи необходимым являлось определение художественного качества экспонатов, для чего следовало разделить их на основной и вспомогательный фонды, провести списание экспонатов, «пришедших в негодность и утративших музейную ценность» (ГАОО. Ф. 3782. Оп. 1. Д. 3. Л. 3), с параллельной инвентаризацией предметов. Практическим результатом стало составление топографических описей в экспозиции галереи.

В целях обеспечения информированности одиночных посетителей и малокомплектных групп сотрудниками разрабатывались аннотации как позальные, так и к отдельным произведениям, призванные дать краткую характе-

ристику экспозиционного ряда. Задаче глубокого изучения музейного предмета отвечала научная паспортизация собрания. На рубеже 1950–1960-х годов организация этого направления была особенно проблемной для периферийных музеев, учитывая их ситуацию с обеспечением научными кадрами. Именно глубина знаний о произведении-сюжете, авторе, особенностях стилистики определяет его значение и место в экспозиционно-выставочной деятельности музея. Научная паспортизация, наряду с вопросами хранения, другими видами учёта фондов, всегда обозначалась как главная обязанность музейных работников.

Уже в первый год работы в галерее составляются научные паспорта, закладывая основу для запланированного И.А. Круглым путеводителя по залам галереи. Так как атрибуция многих предметов требовала от сотрудников больших знаний, хорошего знакомства с искусствоведческими и справочными изданиями, журналами, каталогами, перед директором встал вопрос организации специальной научной библиотеки. Как следует из отчёта, комплектование новой структуры, наряду с пополнением фондов, осуществлялось в течение всего года. В результате в экспозицию галереи удалось ввести 90 произведений живописи, 33 графических листа, 10 скульптур. Знания об экспонатах легли в основу методической разработки для учащихся 5–7-х классов «Как смотреть картину». В этом же году Игорь Аронович создаёт научный совет галереи с регулярностью заседаний раз в квартал.

Для усиления кадровой основы Круглый направляет в отдел музеев Министерства культуры РСФСР заявку на распределение в Орёл специалиста-искусствоведа. Почти одновременно в галерею приходит молодая сотрудница И.И. Борисова, только поступившая после школы на заочное обучение в Ленинградский художественный институт им.

И.Е. Репина. Таким образом, уже в 1959 году штат галереи увеличился до 14 человек, в число которых входит и искусствовед И.А. Семёнова, окончившая Ленинградский университет и приехавшая по заявке.

Период 1959–1960-х годов характеризуется тенденцией к повышению эффективности и созданию новых форм массовой работы музеев. Основная задача заключалась в «повышении идейного уровня» и в том, чтобы «своими специфическими приёмами умело и доходчиво помогать воспитанию нового человека» [7, С. 83]. В сентябре 1959 года отдел музеев Министерства культуры РСФСР, Научно-исследовательский институт музееведения, музейная комиссия ЦК профсоюза работников культуры провели совещание по вопросам массовой научно-просветительной работы с присутствием музейных работников. Музеи призвали повысить роль агитатора, пропагандиста присущими им средствами. И если в середине 1950-х годов массовая работа в основном сводилась к экскурсиям и лекциям, то с конца 1950-х – начала 1960-х гг. стали практиковаться «дни открытых дверей», «народные университеты», культурное шефство над вооружёнными силами, заводами, школами.

Начиная с 1959 года Круглым ежегодно готовятся справки о работе картинной галереи по пропаганде изобразительного искусства и эстетическому воспитанию населения. Отдельные лекции, подготовленные в 1958 году, перерастают в создание на базе галереи городского лектория (совместно с музеем И.С. Тургенева). Выполняя решения МК РСФСР, постановлений ЦК КПСС Орловская галерея берёт шефство над бригадой коммунистического труда завода тракторных запасных частей (бригада В.А. Махيني), над воинской частью № 7527. На заводе проведены две встречи с музейными сотрудниками, а в клубе воинской части прочитан цикл лекций и проведено 22 экскурсии по постоянной экспозиции

для солдат и офицеров. Продолжая работу с передвижными выставками, сотрудники галереи осуществляли выезд в 11 районов области. Центральное место было отведено тематической экспозиции «В.И. Ленин в произведениях советских художников». В результате, как следует из отчёта за 1959 год, «картинная галерея вместе с выездами обслужила 63 000 человек» (ГАОО. Ф. 3782. Оп. 1. Д. 10. Л. 6).

Показательно, что И.А. Круглый в организации деятельности учреждения использовал опыт краеведческого музея и музея И.С. Тургенева, опираясь в числе прочего и на потенциал научных сотрудников, сформировал творческую связь с отделением Союза художников. При их активном участии в галерее было прочитано 254 лекции для населения.

Благодаря активной собирательной работе только в 1959 году фонды пополнились 82 произведениями. Это дало возможность дополнить постоянную экспозицию разделами советского искусства по темам: «Гражданская и Великая Отечественная война», «Труд и отдых советских людей» – и увеличить посещаемость галереи, которая составила 19 074 человека.

Наиболее значительными поступлениями стали переданные в дар вдовой земляка – известного театрального художника В.А. Шестакова – 46 произведений и работы, переданные из театрального музея Ленинграда, а также Тульской картинной галереи. Продолжило комплектование собрания галереи и Министерство культуры РСФСР. Как вспоминал Круглый, «в бюджете галереи вообще не было графы на приобретение новых произведений». Картины, графика, скульптура закупались министерством с выставок и распределялись по заявкам музеев. Произведения предыдущих периодов в основном приобретались у коллекционеров закупочной комиссией министерства. Как и директора других музеев,

Игорь Аронович старался присутствовать на заседаниях комиссии и «наиболее значительные работы заполучить для своей галереи» [4, С. 55].

Связи, налаженные с художественными организациями, ведущими музеями, позволили организовать четыре масштабные выставки – советского изобразительного искусства из дирекции выставок Художественного фонда СССР, западноевропейского искусства XVI – XIX веков и китайского прикладного искусства из фондов Государственного Эрмитажа, показать новую коллекцию работ В.А. Шестакова.

Большое внимание по-прежнему было уделено научному описанию собрания, в том числе вновь поступивших предметов. Как следует из отчёта галереи, к концу 1959 года все фондовые коллекции были заинвентаризированы (всего 640 произведений). Одновременно осуществлялись реставрационные работы как самих произведений, так и музейных рам.

Знаковым для деятельности как директора, так и всего коллектива стал 1960 год. Получает практический выход многолетняя научная деятельность И.А. Круглого. В течение семи лет работал Игорь Аронович над исследованием «Иллюстрации советских художников к произведениям И.С. Тургенева», используя многочисленные контакты с музейным и художественным сообществами. Результатом явился выход книги в конце 1959 года. В начале 1960 года Круглый презентовал данный труд, а также выступил в роли дарителя, передав музею И.С. Тургенева не только экземпляры книги, но и 430 иллюстраций, негативов и писем современных художников, послуживших основой исследования.

Тесные контакты с орловской, другими региональными организациями Союза художников, участие директора галереи в выставках, творческих встречах вылились ещё в один фундаментальный издательский проект – «Художники Воронежа, Курска, Орла», вышедший

в Ленинграде (издательство «Художник РСФСР») в 1960 году. По сути, эта книга явилась своеобразным отчётом о сопутствующей деятельности Игоря Ароновича на посту председателя правления Орловского отделения Художественного фонда СССР, с которой он совмещал руководство картинной галереей.

Свои возможности как лидера художественного сообщества Круглый в полном объёме реализует в просветительских мероприятиях, которым государственная и партийная власть по-прежнему придавала особое значение. В январе 1960 года выходит Постановление ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях». В нём отмечается, что музеи, особенно на селе, должны стать настоящими центрами «агитационно-пропагандистской работы». В октябре 1960 года на III сессии Верховного Совета РСФСР обсуждается вопрос «О состоянии и мерах по улучшению культурного обслуживания сельского населения РСФСР». Основной задачей ставилось увеличение количества сельских жителей, обслуживаемых музеями. Наибольшее распространение получает такая форма, как дни колхозников.

Круглый не только совершенствует, но и разрабатывает новые форматы в данном направлении. С 7 по 14 мая 1960 года в области организуется Неделя изобразительного искусства. В её рамках в колхозе «Путь к рассвету» Кромского района открывается колхозная картинная галерея, на открытии-митинге которой присутствует более 500 человек, в выставочном зале Орловского отделения Союза художников организуется областная выставка самодеятельных художников. Также в эти дни открываются районные университеты культуры, где сотрудники галереи читают лекции, экспонируются три передвижные выставки репродукций с проведением бесед их организаторов – научных сотрудников на полевых станах.

Обобщая новый опыт работы, Круглый по итогам пишет две статьи: «К вопросам эстетического воспитания» (ГАОО. Ф. 3782. Оп. 1. Д. 11. Л. 3–12) и «Итоги проведённой выставки» (ГАОО. Ф. 3782. Оп. 1. Д. 11. Л. 41–42).

Впоследствии Недели изобразительного искусства становятся ежегодными и получают распространение в других регионах. Активизируя работу на селе, не меньше внимания Игорь Аронович уделял экспозиционно-выставочной деятельности галереи. Качество и количество экспозиций и выставок явились также критерием уровня эстетического воспитания населения. Так, в 1960 году в галерее были организованы выставки из фондов Государственной Третьяковской галереи и народного художника РСФСР Н.Н. Жукова, экспозиция обновлена новыми произведениями, поступившими в 1959 году. Это дало возможность привлечь в галерею большее количество школьников, работа с которыми ставилась у музеев в такой же приоритет, как с сельскими тружениками. Коллектив галереи под руководством директора не только проводит экскурсии, но и реализует комплексную программу: формирует актив галереи из числа преподавателей рисования и черчения, организует помощь школам в создании кружков юных искусствоведов, работающих на материалах экспозиции и выставок. В дальнейшем галерея иницирует сотрудничество с институтом усовершенствования учителей.

В 1961–1963 годах галерея продолжает поддерживать, обновлять и совершенствовать все основные виды деятельности, занимая ведущее положение в городе и области. В районах области не только организуются выставки-передвижки, но и выявляются местные самодеятельные художники, чьи выставки также организуются на разных площадках. К проведению лекций и бесед по искусству активно привлекаются городские и сельские учителя. Научная библиотека галереи становится про-

светительно-методическим центром, где проводятся консультации, выдаются книги, журналы, диапозитивы, другие материалы для подготовки бесед по изобразительному искусству педагогам, студентам, учащимся. Посетителями также являются рабочие, служащие, военные.

Посещаемость галереи к 1963 году превышает 26 000 человек, на треть увеличивается фондовое собрание, достигая на 1 января 1964 года 725 единиц. В 1962 году областным управлением культуры галерее под фондохранилище передаётся дополнительное помещение площадью 50 м². В 1961 году издаётся путеводитель «Орловская картинная галерея» – своеобразный итог нескольких лет научной работы научных сотрудников И. Семёновой, А. Алексина и директора И. Круглого. Значимость этого события Игорь Аронович отмечал так: «...при всех трудностях того времени, при отсутствии средств на издание... мы сами издали книжку, которая несла в себе не только информацию о содержании экспозиции, но и давала объяснение истоков развития русского дореволюционного, советского и зарубежного искусства...» [4, С. 54].

В 1963 году И.А. Круглый избирается председателем правления областной творческой организации «Союз художников РСФСР», а в 1964 году занимает должность заведующего кафедрой истории искусства Орловского государственного педагогического института.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Игорь Аронович Круглый, возглавляя Орловскую картинную галерею на протяжении семи лет – с 1957 по 1964 год, принял на себя решение самого сложного вопроса создания и функционирования подобного учреждения в условиях послевоенного времени. В ситуации дефицита профессиональных кадров в области музейного дела Круглый как дипломиро-

ванный искусствовед сразу поставил деятельность галереи на научную основу. Приоритетными задачами он определил комплектование, изучение и научное описание музейных фондов, создание экспозиций, организацию музейных выставок, исследование творчества местных художников. Его заслугой стало объединение потенциала орловских музеев, творческих союзов, образовательных учреждений для максимально эффективного достижения намеченных целей. Как опытный управленец, он сформировал устойчивую материальную базу, добился выделения и ремонта помещения, проведения реставрационных работ, приобретения специального оборудования.

Понимая роль галереи в общественно-политической и культурной жизни, Круглый оперативно и грамотно реагировал на идеологические требования того времени. Правильно организованная деятельность галереи позволила ей стать подлинным центром художественной жизни Орловского края. За время руководства Игорь Аронович проявил себя и как серьёзный исследователь советского изобразительного искусства, опубликовав серию статей и монографий, и как общественный деятель, озвучивающий актуальные вопросы музейного дела, эстетического воспитания на совещаниях, семинарах, конференциях, а также возглавляя правление Орловского отделения Художественного фонда СССР, избирался депутатом Орловского городского Совета народных депутатов.

Активная жизненная позиция Круглого проявилась в участии в оргкомитете по созданию Союза художников РСФСР, в рабочей группе по подготовке документов о создании Союза художников России. Логичным стало его руководство областной организацией Союза художников РСФСР. С именем И.А. Круглого связано создание кафедры теории и истории искусств в Орловском педагогическом институте, которую он возглавлял на протяжении

20 лет. Вся деятельность Игоря Ароновича Круглого была направлена на формирование культурного пространства города и области середины XX века.

Библиография / References:

1. Выставочная деятельность музеев и картинных галерей. Труды научно-исследовательского института культуры / научн. ред. Н.Н. Голованов. Т. 8. – М.: Минводская типография, 1972. – 100 с.
2. Громов В. Книга об иллюстрациях // Орловская правда. – 1960. – 8 июня. – С. 4.
3. Круглый И. Возродить художественные промыслы // Орловская правда. – 1959. – 19 августа. – С. 4.
4. Круглый И.А. Встреча с прошлым. – Орёл: Издатель А. Воробьёв, 2010. – 128 с.
5. Круглый И.А. К истории создания Орловской областной картинной галереи / из книги воспоминаний. – Орёл: Издатель А. Воробьёв, 2007. – 28 с.
6. Круглый И. Орловские художники XXII съезду КПСС // Орловская правда. – 1961. – 24 октября. – С. 3.
7. Лурье В.Г. Из истории массовой работы музеев 1945–1967 гг. / Труды. Т. 4. Вопросы массовой работы музеев. – М.: Мытищинская типография. – 1972. – С. 3–22.
8. Минц Н.В. Некоторые вопросы организации научно-исследовательской работы в местных художественных музеях // Научная работа в художественных музеях: Сборник статей / сост. и ред. д-р искусствоведения Н.В. Минц. – М.: Министерство культуры РСФСР, 1965. – Вып. 17. – С. 5–32.
9. Научно-исследовательская работа в художественных музеях. Научный семинар 24–29 ноября 1975 года – М.: Советский художник, 1975. – 310 с.
10. Об очередных задачах культурно-просветительной работы в деревне: Постанов-

- ление Всероссийского совещания по культурно-просветительной работе. Июнь. 1947 // Сборник руководящих материалов по культурно-просветительной работе. – 1948. – 151 с.
11. Областной съезд работников культуры // Орловская правда. – 1959. – 27 марта. – С. 2.
12. Орловская картинная галерея. Путеводитель / под общ. ред. И.А. Круглого. – Орёл: Труд, 1961. – 104 с.
13. Орловская областная картинная галерея. Советское искусство. Каталог. Живопись, графика, скульптура / сост. С.С. Киселёва. – Л.: Художник РСФСР, 1979. – 160 с.
14. Орловский музей изобразительных искусств. Альбом / автор вступ. статьи С.А. Четверикова. – Орёл: Издательский Дом «ОРЛИК», 2015. – 260 с.
15. Понятовский А. В дар музею // Орловская правда. – 1960. – 30 апреля. – С. 4.
16. Сводный каталог культурных ценностей, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны. – Т. 9 – Орловский краеведческий музей / под общ. ред. П.В. Хорошилова, А.И. Вилкова, И.И. Никандрова. – М.: «Арт-Родник», 2002. – 96 с.
17. Титаренко С. ФПК – школа передового опыта // За педагогические кадры. – 1974. – № 30 (22 ноября). – С. 1.
18. Художники обсуждают свои работы // Орловская правда. – 1960. – 11 февраля. – С. 2.
19. Юрьев О. Тонкий ценитель искусства // Орловская правда. – 1998. – 6 марта. – С. 3.
20. Яновский А. Новое в картинной галерее // Орловская правда. – 1963. – 2 марта. – С. 1.
1. Vystavochnaya deyatel'nost' muzeyev i kartinnykh galerey. Trudy nauchno-issledovatel'skogo instituta kul'tury [Exhibition activities of museums and art galleries. Proceedings of the Research Institute of Culture] / nauchn.red. N.N. Golovanov. T.8. – M.: Minvodskaya tipografiya, 1972. – 100s. (In Russ.).
2. Gromov V. (1960) Kniga ob illyustratsiyakh [A book about illustrations] // Orlovskaya pravda. – 8 iyunya. – S.4. (In Russ.).
3. Kruglyy I. (1959) Vozrodit' khudozhestvennyye promysly [Revive art crafts] // Orlovskaya pravda. – 19 avgusta. – S.4. (In Russ.).
4. Kruglyy I.A. (2010) Vstrecha s proshlym [Meeting with the past]. – Orol: Izdatel' A. Vorob'yov. – 128s. (In Russ.).
5. Kruglyy I.A. (2007) K istorii sozdaniya orlovskoy oblastnoy kartinnoy galerei [On the history of the creation of the Orel regional art gallery] / iz knigi vospominaniy. – Orol: Izdatel' A. Vorob'yov. – 28s. (In Russ.).
6. Kruglyy I.A. (1961) Orlovskiy khudozhniki XXII s'yezdu KPSS [Orlovsky artists of the XXII Congress of the CPSU] // Orlovskaya pravda. – 24 oktyabrya. – S. 3. (In Russ.).
7. Lur'ye V.G. (1972) Iz istorii massovoy raboty muzeyev 1945–1967 gg. [From the history of the mass work of museums in 1945–1967] / Trudy. T. 4. Voprosy massovoy raboty muzeyev. – M.: Mytishchinskaya tipografiya. – S.3–22. (In Russ.).
8. Mints N.V. (1965) Nekotoryye voprosy organizatsii nauchno-issledovatel'skoy raboty v mestnykh khudozhestvennykh muzeyakh [Some questions of the organization of research work in local art museums] // Nauchnaya rabota v khudozhestvennykh muzeyakh: Sbornik statey / sost. i red. d-r iskusstvovedeniya N. V. Mints. – M.: Ministerstvo kul'tury RSFSR. – Vyp. 17. – S.5–32. (In Russ.).
9. Nauchno-issledovatel'skaya rabota v khudozhestvennykh muzeyakh [Research work in art museums]. Nauchnyy seminar 24–29 noyabrya 1975 goda – M.: Sovetskiy khudozhnik, 1975. – 310s. (In Russ.).
10. Ob ocherednykh zadachakh kul'turno-prosvetitel'noy raboty v derevne: Postanovleniye

- Vserossiyskogo soveshchaniya po kul'turno-prosvetitel'noy rabote [On the immediate tasks of cultural and educational work in the countryside: Resolution of the All-Russian Conference on Cultural and Educational Work] lyun'. 1947 // Sbornik rukovodyashchikh materialov po kul'turno-prosvetitel'noy rabote. – 1948. – 151s. (In Russ.).
11. Oblastnoy s"yezd rabotnikov kul'tury [Regional Congress of Cultural Workers] // Orlovskaya pravda. – 1959. – 27 marta. – S.2. (In Russ.).
12. Orlovskaya kartinnaya galereya. Putevoditel' [Orel Art Gallery. Guide] / pod obshch. red. I.A. Kruglogo. – Orol.: Trud, 1961. – 104s. (In Russ.).
13. Orlovskaya oblastnaya kartinnaya galereya. Sovetskoye iskusstvo. Katalog. Zhivopis', grafika, skul'ptura [Orel Regional Art Gallery. Soviet art. Catalog. Painting, graphics, sculpture] / sost. S.S. Kiselova. – L.: Khudozhnik RSFSR, 1979. – 160 s. (In Russ.).
14. Orlovskiy muzey izobrazitel'nykh iskusstv. Al'bom [Orel Museum of Fine Arts. Album] / avtor vstup. stat'i S.A. Chetverikova. – Orol: Izdatel'skiy Dom «ORLIK», 2015. – 260 s. (In Russ.).
15. Ponyatovskiy A. (1960) V dar muzeyu [Poniatowski A. As a gift to the museum] // Orlovskaya pravda. – 30 aprelya. – S.4. (In Russ.).
16. Svodnyy katalog kul'turnykh tsennostey, pokhishchennykh i utrachennykh v period vtoroy mirovoy voyny [Consolidated catalog of cultural property stolen and lost during the Second World War]. – T.9 – Orlovskiy krayevedcheskiy muzey / pod obshch. red. P.V. Khoroshilova, A.I. Vilkova, I.I. Nikandrova. – M.: «Art-Rodnik», 2002. – 96 s. (In Russ.).
17. Titarenko S. (1974) FPK – shkola peredovogo opyta [FPC – school of excellence] // Za pedagogicheskiye kadry. – №30 (22 noyabrya). – S.1. (In Russ.).
18. Khudozhniki obsuzhdayut svoi raboty [Artists discuss their work] // Orlovskaya pravda. – 1960. – 11 fevralya. – S.2. (In Russ.).
19. Yur'yev O. (1998) Tonkiy tsenitel' iskusstva [Subtle connoisseur of art] // Orlovskaya pravda. – 6 marta. – S.3. (In Russ.).
20. Yanovskiy A. (1963) Novoye v kartinnoy galereye [New in the art gallery] // Orlovskaya pravda. – 2 marta. – S.1. (In Russ.).